

УДК 008

КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Зленко Г.А.

Костромской государственный технологический университет

В статье рассматриваются философские подходы к понятиям культуры и современной цивилизации, их взаимодействие, особенности развития цивилизаций Запада и Востока.

Ключевые слова: культура, модели культуры, цивилизация, культурно-исторический тип, культурный плюрализм, цивилизационное развитие.

Культура – очень емкое и многогранное понятие, охватывающее практически все стороны жизнедеятельности человека, включая его восприятие окружающего мира, образ его мыслей, производственную и духовную деятельность. Носителем и творцом культуры фактически является сам человек. Слово «культура» означает в переводе с латинского «обрабатываю, возделываю, воспитываю, образую, развиваю, почитаю». С точки зрения исторического подхода культура - это уровень развития творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также создаваемых ими материальных и духовных ценностей. Понятие «культура» также употребляется для характеристики определенных исторических эпох, например «культура античного мира», «средневековая культура», «культура эпохи Возрождения», «культура XVII века» и т.д., а также конкретных человеческих сообществ, наций и народностей. В научной деятельности используются такие понятия как «культура народов Востока», «культура народов майя» и т.д., а также обозначения специфических сфер деятельности и жизни человека (культура труда, политическая культура, художественная культура, физическая культура и т.д.).

В философском осмыслении понятия «культура» лежит потребность теоретического познания существенных сдвигов в общественном бытии человека, которые начались в Новое время и вызвали глубокие изменения в отношении человека к природе, обществу, самому себе. Впервые предметом философского изучения становится культура, как одна из центральных категорий просветительской «философии истории» (Вольтер, Тюрго, Кондорсе, Вико, Гердер), занимающейся интерпретацией исторического процесса и исторического познания.

Культура любой нации, любого народа выражала уровень его интеллектуальных достижений, как исторической вершины в своем поступательном развитии, воплощенном в религии, науке, искусстве, праве, морали, как объективации разума. Кроме того, параллельно с этим шло и формирование целостного понимания культуры, рассматриваемой как развитие способностей ума, в то же время оно исследовалось в контексте сопоставления и различительного раздела культуры и понятия нравственности. Гегель соотносит такие проявления культуры как искусство, религия, философия в качестве различных форм самопознания разума, в виде духа народа, творящего историю и формирующего своего рода «лики» культуры. В целом, немецкая классическая философия рассматривала культуру как процесс морального, эстетического и философского сознания. Эти мысли встречаются как в трудах Гегеля, Канта, так и в работах Шиллера. Эта философская мысль отождествляла культуру с формами духовного и политического саморазвития человека и общества, исходя из признания множества типов и форм культуры, располагающихся в определенной исторической последовательности и образующих единственную линию духовной эволюции человечества.

В более узком смысле понятие «культура» подразумевает в первую очередь духовную сферу жизни людей. Она включает в себя как результаты физической и интеллектуальной деятельности (машины, сооружения, научные открытия, произведения искусства, нормы морали,

права и т.д.), так и человеческие способности, реализуемые в этой деятельности (знания, навыки, умения, уровень интеллекта, нравственности, эстетического развития, мировоззрения, способы и формы общения людей).

Понятие культуры означает универсальное отношение человека к миру, через которое человек создает мир и самого себя. Каждая культура - это неповторимая Вселенная, созданная определенным отношением человека к миру, а также к себе. Иными словами, изучая определенную культуру, мы изучаем не просто книги, соборы или археологические находки, - мы открываем для себя иные человеческие миры, в которых люди и жили, и чувствовали иначе, чем мы. Каждая культура есть способ творческой самореализации человека. Поэтому носители иных культур обогащают нас не только новым знанием, но и иным творческим опытом.

В XIX веке завершается формирование так называемой «классической» модели культуры. В этой модели человек - субъект культуры и выступает как разумное, динамическое существо, развивающее свои духовные потенции, как творец культуры. Эта модель характерна четким разделением объекта и субъекта познания, предметом которого выступает наиндивидуальная культурная реальность, из которой выводится культура отдельного человека. В основе этой модели культуры лежат принципы гуманизма, рационализма и историзма. Классическая модель в философском отношении идеалистична, ибо главной определяющей сферой развития человека здесь является духовное творчество. Культура выступает чисто духовным образованием. Классический идеализм в его субъективной интерпретации не есть неприятие предметных форм человеческой деятельности, это, своего рода, замещение данных форм духовной предметностью. Отождествление культуры с духовным образованием в дальнейшем привело к неудовлетворенности классической моделью, к ее критике за умозрительность, неспособность дать объяснение

фактическому материалу, получаемому в эмпирических исследованиях конкретных форм культуры.

Накопление эмпирического материала о различных культурах вновь поставило исследователей перед необходимостью его теоретического осмысления, восприятия этого материала как принадлежащего именно культуре. Эта необходимость и привела к созданию культурологии как относительно самостоятельной системы знаний о культуре.

Философия культуры всегда решала проблему, что есть культура в целом. Но в XX столетии значительное расширение контактов с неевропейскими культурами, углубление исследований сущности культуры, сомнения в линейной прогрессивности ее развития, относительная самостоятельность культур – все эти факты способствовали появлению идеи равноценности всего многообразия культур, их локального существования и циклического временного развития, о чем писал Шпенглер в «Закате Европы».[10] Растущий интерес сегодня вызывают представления о так называемом «диалоге культур», о невозможности понять природу любой культуры без ее сопоставления с иными, о важности взаимопонимания людей разных культур. Все это привело к появлению целого ряда подходов к ее пониманию, оценки влияния на общественно-экономический процесс. Первоначально сложилась неклассическая (модернистская) модель подхода, ориентированная на повседневную жизнь человека. Культура личности, этноса, социума рассматривается учеными модернистского подхода как элементы культурной реальности, взаимодействующие между собой и воспринимаемые человеком в процессе переживания, а не рационального осмысления своего бытия. Для модернистской модели характерны пессимизм, идея абсурдности, «темности» мира, приоритет личного перед общественным в жизни человека, тенденции нежелательности упорядоченного моделирования мира. Классическая и модернистская модели основаны на возможности абсолютного субъекта познания и воспроизводства культурной реальности.

По мнению представителей постмодернистского подхода, влияние человека на природу и наоборот, минимально, что ведет к отказу человека каким-либо образом преобразовать мир. При подобном философском подходе распадается субъект культуры, как центр системы представлений о мире, и формируется новый тип философского осмысления культуры – «философствование без субъекта». Подобный подход едва ли приемлем для изучения культуры и культурно-исторических процессов.

Как утверждают представители аксиологического подхода, культура выступает своего рода итогом всего многообразия деятельности человека, как совокупность материальных и духовных ценностей, как сложная иерархия идеалов и смыслов, значимых для конкретного общественного организма. По их мнению, культура есть не что иное, как реализация идеально-ценностных целей, предметный мир, взятый под углом зрения его значения для человека. Этот подход выступает как реализация субъективно-объективных отношений. Его главные проблемы – понимание природы ценностей, их происхождение и общая значимость.

Следующим философским научным подходом к изучению и исследованию проблемы культуры является деятельный подход. Здесь культура выступает специфическим способом человеческой жизнедеятельности. Исследователи этого подхода рассматривают культуру как диалектически реализующийся процесс в единстве его объективных и субъективных моментов, предпосылок и результатов. Поиски содержательного определения культуры приводят, таким образом, к пониманию родового способа бытия человека в мире, а именно – к человеческой деятельности, как подлинной субстанции человеческой природы.

При семантическом подходе культура рассматривается в качестве ее сущностной характеристики: внебиологический знаковый механизм передачи опыта через так называемый социальный код как знаково закрепляющую совокупность деятельных схем, обеспечивающих социальное наследование. Так, один из авторов подхода М. Петров подчеркива-

ет, что поскольку культура является общественным образованием, принципиально важно для ее понимания рассмотрение роли знаковых систем. Кроме того, символы являются теми средствами реализации ценностей и смыслов культуры, которые наиболее доступны для изучения.[6] Тем самым культура имеет символически коммуникационную природу.

При структуралистском подходе культура рассматривается как совокупность социальных элементов, «культурных образцов» - носителей ценностных отношений, регулирующих человеческую деятельность (брак, семья, обычаи, тексты, символы и т.п.), но без учета личного фактора.

Представители социологического подхода рассматривают культуру как социальный институт, который дает обществу системное качество, позволяет рассматривать его как устойчивую целостность, отличную от природы. Здесь в значительной мере отождествляется функционирование общественных институтов и подсистем культуры (материальной, политической, духовной). Культура рассматривается с точки зрения ее функционирования в конкретной системе общественных отношений и институтов, определяющих роли и нормы поведения людей в обществе.

При гуманитарном подходе внимание акцентируется на совершенствовании человека как духовно-нравственного субъекта культуры. В негуманистических концепциях культура рассматривается как процесс, включающий все виды человеческого творчества и регулируемый человеком как членом коллектива. Культура, таким образом, есть процесс создания человеком своей родной сущности, мера человеческого в человеке. Все эти подходы заслуживают внимания потому, что в каждом из них обращено внимание на существенную сторону культуры. Они взаимно дополняют друг друга, способствуют выработке более полного и глубокого представления о ней.

Таким образом, философия изучает культуру не как особый объект, подлежащий исследованию наряду с природой, обществом, челове-

ком, а как всеобщую характеристику мира, как целое. Философское понимание культуры есть осмысление выраженного в ней стремления к безграничности и универсальности человеческого развития. С точки зрения философии, культура есть весь мир, в котором человек находит себя.

Понятие «цивилизация» появилось во французском языке в середине XVIII века в русле теории прогресса и употреблялось только в единственном числе. В частности, великие французские просветители называли цивилизацией идеальное общество, основанное на разуме и справедливости.

Кризис идеалистических идей просветителей, богатый этно-исторический материал, полученный в ходе «великих путешествий» и обнаруживших огромное разнообразие нравов и культур вне Европы, привели к тому, что в начале XIX века возникла «этнографическая концепция цивилизаций», в основу которой было положено представление о том, что у каждого народа – своя цивилизация. Появившиеся различные концепции цивилизаций в Европе привели не только к созданию различных подходов к ее пониманию, но и к зарождению и развитию теории Российской цивилизации, разработанной Н. Данилевским в 1869 году в работе «Россия и Европа». Н. Данилевский отрицал существование «человечества» как целого, как «единой цивилизации», признавая реальным субъектом исторического процесса лишь отдельные «культурно-исторические типы», народы с их самобытными цивилизациями, не подлежавшими передаче и заимствованию.

Культурно-исторические типы, находясь в непрерывной борьбе друг с другом и внешней средой, проходят определенные стадии: от этнографического состояния к государственному и от государственного к цивилизованному. Ход истории выражается в смене вытесняющих друг друга культурно-исторических типов, среди которых наиболее перспек-

тивным Данилевский назвал противостоящий культурам Запада «славянский тип», полнее всего выраженный в русском народе.[2]

Концепция культурно-исторических типов Н. Данилевского предвосхитила в определенной мере идеи немецкого философа культуры О. Шпенглера, с именем которого связывают появление в 20-30-х годах XX века устойчивого интереса к локальным культурам и цивилизациям.

О. Шпенглер в своей работе «Закат Европы» сформулировал теорию культурно-исторического круговорота, которая постулировала цикличность развития множества разрозненных, но равноценных по уровню достигнутой зрелости культурных миров. Определив в развитии культурно-исторических миров три стадии: юность (мифосимволическая, ранняя культура), расцвет (метафизико-религиозная, высокая культура) и упадок (поздняя, окостеневшая культура), О. Шпенглер считал, что последняя переходит в цивилизацию. Поэтому цивилизации везде обладают одними и теми же признаками: они есть симптом и выражение отмирания целого культурного мира как организма, затухание одушевляющей его культуры, возврат в «небытие» культуры, этнический хаос, не порождающий более культурной индивидуальности.

В научном мире термин «цивилизация» прочно связан и с именем А.Дж. Тойнби, который, рассматривает цивилизацию в качестве «...умопостигаемого поля исторического исследования», как систему, обособленность которой определяется значимостью связей между ее элементами. Цивилизации зарождаются, по мнению А.Дж. Тойнби, в результате поиска адекватных Ответов на Вызовы, которые предъявляются людям либо природой, либо человеческим окружением. Новая цивилизация при этом может возникнуть двумя путями. Во-первых, непосредственно из примитивного общества путем качественного изменения его структуры в результате выделения из общей массы некоторого творческого меньшинства, берущего на себя формирование Ответа и разработку новых методов и направлений социальной активности при помощи

механизмов мимесиса (мимесис – социальное подражание, «приобщение через имитацию к социальным ценностям»). Во-вторых, на основе использования достижений генетически предшествующей цивилизации. При этом А.Дж. Тойнби считал, что в качестве хранителя и передатчика «генетической» информации особенно часто выступают конфессиональные институты.[9]

Если А.Дж. Тойнби занимался конкретно-историческим изучением мировых цивилизаций, то польский философ Ф. Конечны предпринял попытку создать «Науку о цивилизации». В работе «О множественности цивилизаций» в 1935 году он подчеркивал, что история цивилизаций и теория цивилизаций – это не одно и то же. Содержание истории цивилизаций – изучение их борьбы и развития, проблема «Науки цивилизаций» - происхождение и природа их многообразия. Ф. Конечны считал, что цивилизация – это «...особая форма организации коллективности людей, метод устройства коллективной жизни».[4, 31] Цивилизация – по мнению Ф. Конечны, - это социальная целостность, внутренняя жизнь которой определяется двумя фундаментальными категориями блага - моралью и истиной, а внешняя – здоровьем и благополучием. Кроме того, жизнь цивилизации основывается на категории красоты. Конфигурация этих категорий обуславливает своеобразие цивилизаций и их множественность.

Однако ни концепция культурно-исторических миров О. Шпенглера, ни «Наука о цивилизации» Ф. Конечны, ни методология исследования цивилизаций А. Тойнби в силу умозрительности не получили широкого распространения в западной историографии. Это дало основание одному из видных социологов XX века П. Сорокину сделать вывод о том, что наука еще недостаточно изучает обширные целостные системы, называемые «цивилизациями» или «высокими культурами».

В настоящее время эта категория стала одной из центральных в системе социально-гуманитарных представлений о современном мире и

его истории; оформилась и особая отрасль знания – «исследование цивилизаций». В содержательно-методологическом плане можно выделить несколько подходов к интерпретации понятия «цивилизация»: культурологический, социологический, этнопсихологический, географический.

В рамках культурологического подхода (где цивилизация рассматривается как особый социально-культурный феномен, ограниченный определенными пространственно-временными рамками, и основу которой составляет религия) проводили исследования М. Вебер и А. Тойнби. Ряд ученых, оставаясь в пределах культурологического подхода, выносят цивилизацию за пределы ее социально-культурного основания. Они адресуют понятие «цивилизация» только тем социально-культурным образованиям, которые обладают творческой способностью вырабатывать универсальные символы.

В русле социологического подхода особый интерес представляет концепция цивилизаций Д. Уилкинса, который отвергает понимание цивилизации как социума, характеризующегося однородной культурой. Он считает, что культурная гомогенность не является признаком цивилизации – она может быть вполне разнородной.

С позиций этнопсихологического подхода Л. Гумилев связывал понятие цивилизаций с особенностями этнической истории. Иногда цивилизационный критерий усматривают в специфике культуры и психологии того или иного народа. При таком понимании цивилизации она по существу отождествляется с национальным характером.

Представители географического детерминизма считают, что решающее воздействие на характер цивилизаций оказывают географическая среда существования того или иного народа, которая влияет, прежде всего, на формы кооперации людей, постепенно изменяющих природу (Л. Мечников).

В целом, особенно в отечественной литературе, преобладает культурологический подход к определению понятия «цивилизация». В

большинстве словарей термин «цивилизация» интерпретируется как синоним понятия культура. В широком смысле под цивилизацией подразумевают совокупность материальных и духовных достижений общества в его историческом развитии, в узком смысле – только материальную культуру. Иногда к культурологическим характеристикам добавляют политические, экономические и психологические и цивилизацию рассматривают как «сообщество людей, объединенное основополагающими духовными ценностями и идеалами, имеющие устойчивые особые черты в социально-политической организации, культуре, экономике и психологическое чувство принадлежности к этому сообществу».

Следует отметить, что еще в XIX веке, прежде всего, в странах германского языка, культура противопоставлялась понятию «цивилизация». Так уже у Канта намечается различие между этими понятиями. О. Шпенглер прямо противопоставил цивилизацию, как совокупность технико-механических элементов, культуре, как царству органически-жизненному. Поэтому О. Шпенглер считал, что цивилизация является заключительным этапом развития любой культуры, для которого характерны высокий уровень научных и технологических достижений и упадок искусства и литературы.

Многие исследователи сходятся в том, что цивилизация представляет собой внешний по отношению к человеку мир, воздействующий на него и противостоящий ему, в то время как культура является внутренним достоянием человека, раскрывая меру его развития и являясь символом его духовного богатства. Однако при ценностном подходе к культуре, при котором она интерпретируется как нормативно-ценностное пространство бытия той или иной социальной общности, такое противопоставление культуры и цивилизации является не обоснованным. Вместе с тем надо согласиться, что цивилизация по отношению к человеку является внешним миром. Однако при этом не следует противопоставлять понятие «цивилизация» и «культура», ибо культура как наиндивиду-

альная реальность также является внешней. Следует также отметить, что в исследованиях понятия «цивилизация» в XX веке сложилось несколько направлений. Одно из них продолжает основываться на представлении о цивилизациях как локально-исторических образованиях, сущность которых сводится к специфике социально-культурного кода. Сторонники этого направления считают, что не стоит преувеличивать значимость унификации мира на базе западной экономической системы, ибо эта унификация не затронула главного – духовного кода жизнедеятельности людей.

С точки зрения теорий «культурного плюрализма» культура рассматривается как связующее звено между странами, регионами, цивилизациями. Поэтому понимание и уважение культурных ценностей и традиций народов – это не вопрос чистой эрудиции, а неперемное условие гармонического развития мира. Основу теории «культурного плюрализма» составляет идея солидарности как признание неустранимости культурных различий и как отказ от всякой иерархии культур.

В связи с этим возникает вопрос об особенностях развития цивилизаций Востока и Запада. Не отрицая общие тенденции цивилизационного развития Востока и Запада, следует отметить, что между Востоком и Западом в рамках их традиционного развития были существенные различия, прежде всего, в плане духовного освоения аналогичных достижений. Так, в Европе, несмотря на господство латыни как элитного языка эпохи Возрождения, книгопечатание развивалось на местных языках, что расширяло возможности «демократизации» литературы и науки. На Востоке сама мысль о том, что, например, корейский или японский язык может быть «ученым» языком конфуцианства, в то время вообще не возникало. В то время как на Западе процветали гуманизм и просветительство, научной добродетелью Востока являлось углубление в древние этико-философские трактаты в поисках скрытых в них предвосхищений.

В XIV-XVII вв., когда наметился существенный перелом в альтернативном развитии цивилизаций Запада и Востока, с проблемой самоидентификации столкнулась Россия, выдвинув теорию «Москва – третий Рим», она заявила о своей православно-культурной и мессианской исключительности. На дискуссии о цивилизационной принадлежности возникли два теоретических направления «западничество» и «славянофильство», как векторы, разделяющие цивилизационное развитие России.

Существует также евразийская концепция цивилизационного развития России, представители которой, отрицая как восточный, так и западный характер российской культуры, вместе с тем усматривали ее специфику во взаимном влиянии на нее западных и восточных элементов, полагая, что именно в России сошлись и Запад и Восток.

Оценивая место России в кругу существующих цивилизаций, Л. Семеникова отмечает, что Россия не вписывается полностью ни в западный, ни в восточный тип развития. Россия сложившаяся как самостоятельная цивилизация, представляет собой в то же время цивилизационно-неоднородное общество. Это особый, исторически сложившийся конгломерат народов, относящихся к разным типам развития. Россия, геополитически расположенная между двумя мощными центрами цивилизационного влияния – Востоком и Западом, включает в свой состав народы, развивающиеся как по западному, так и по восточному варианту. Поэтому Л. Семеникова вслед за В. Ключевским, Н. Бердяевым, Г. Федотовым подчеркивает: в российском обществе неизбежно сказывается как западное, так и восточное влияние. Россия представляет собой как бы постоянно «дрейфующее общество» в океане современных цивилизационных миров.[7]

Если европейский и российский миры в цивилизационном отношении представляют собой относительное единство, то Восток в этом смысле единым никогда не был. На Востоке существует несколько рели-

гиозно-культурных цивилизационных регионов. Это – исламская, индo-буддийская и конфуцианская цивилизации.

Таким образом, цивилизационная гуманистическая матрица такова, что она нацеливает западного человека на изменение мира и человека в соответствии с человеческими представлениями и проектами, а гуманитарная матрица восточного человека ориентирует его на изменение самого человека как части мира в соответствии с изначальным (не человеку принадлежащим) замыслом. Поэтому если русский человек ориентируется на прошлое, западный – на будущее, то восточный – на вечность.

На рубеже конца XVIII-начала XIX веков немецким ученым А. Мюллером был введен термин «философия культуры», как относительно самостоятельной области философии, стремящейся синтезировать различные теории о сущности и значении культуры как сферы духовной жизни. Философия культуры всегда решала проблему, что есть культура в целом. Исходя из этой установки, были сформулированы основные подходы осмысления и изучения этого понятия. В философии сегодня выделяется ряд достаточно разработанных в зарубежной и отечественной историографии подходов к осмыслению феномена культуры, которые разрабатывают различные спектры культуры как общественного явления.

Расширился и спектр подходов к понятию цивилизация: их стало значительно больше. Наиболее распространенными в философии считаются: культурологический, социологический, этнопсихологический и географический. Авторы, исследующие в современных условиях эту проблему, учитывают и фактор глобализации, и взаимопроникновение культур. Исходя из своих исследований, предлагают соответствующую «градацию» цивилизаций как с учетом религиозно-нравственных особенностей развития культуры того или иного народа, так и географического местоположения, культурно-исторического развития.

Список литературы.

1. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации / Л.Н. Гумилев; предисл. Б.С. Лаврова. - М.: Прогресс, 1993.- 328с.
2. Данилевский И.Я. Россия и Европа.- М.: Наука, 1991.- 816с.
3. Ерыгин А.Н. Восток-Запад-Россия. Становление цивилизационного подхода в исторических исследованиях.- Ростов н/Д., 1993.- 291с.
4. Конечны Ф. О множественности цивилизаций / Пер. с пол. А.Н. Канунникова.- Варшава, 1935. - 240с.
5. Мечников Л. Цивилизации и великие исторические реки. - М.: Просвещение, 1998. - 461с.
6. Петров М. Язык. Знак. Культура. – М.: 2004. - 328с.
7. Семеникова Л. Россия в мировом сообществе цивилизаций.- Брянск: Курсив, 1999.- 558с.
8. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество.- М., 1993.- 544с.
9. Тойнби А. Дж. Постижение истории.- М.: Наука, 1991. - 640с.
10. Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т.- М., 1993.- Т.1. - 1280с.